

Митрополит Иларион: Джуканович не внял голосу народа

5 сентября 2020 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это «Церковь и мир» на канале «Россия -4», где мы задаем вопросы председателю Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополиту Волоколамскому Илариону. Владыка, здравствуйте!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Нашу программу нового сезона хочу начать с политических событий в Белоруссии. Прошли президентские выборы, митинги оппозиции не умолкают, раскол в обществе очевиден. Причем этот раскол наблюдается и в Церкви. Глава Римско-Католической Церкви Белоруссии выступил в поддержку оппозиционного движения, сказал, что Лукашенко должен вести конструктивный диалог с демонстрантами. А Белорусская Православная Церковь запретила своим священникам участвовать в протестах и просит прихожан не поддаваться на провокации. Каким Вы видите разрешение этого конфликта в Белоруссии на церковном уровне?

Митрополит Иларион: У Русской Православной Церкви есть официальная позиция, которая касается того, как православные люди, особенно священнослужители, должны вести себя в ситуации гражданского противостояния и в ситуации политического противостояния. Если налицо конфликт между одной и другой политическими силами, то священнослужители не должны занимать одну или другую сторону конфликта: Церковь должна быть поверх конфликта. Церковь должна обращать внимание власти на нарушения, которые имеют место, на притеснения людей, на нарушения правопорядка, которые существуют, но занимать ту или иную сторону в конфликте, говорить: «мы с действующей властью» или «мы с оппозицией», мы с той или иной политической партией, – этого церковные люди, по крайней мере, священнослужители, не должны. Как я понимаю, позиция Белорусской Православной Церкви в течение всего этого конфликта основывалась именно на этом принципе.

Е. Грачева: Но на этом фоне от должности были освобожден Патриарший экзарх всея Белоруссии митрополит Павел. Он после выборов сначала поздравил Лукашенко с победой, а

потом отозвал свои поздравления и сказал, что он даже извиняется за свои слова. Его снятие с должности – следствие этих его заявлений?

Митрополит Иларион: Во-первых, я не стал бы говорить о снятии с должности. Митрополит Павел на заседании Синода представил обширный доклад о ситуации в Белоруссии. Он сам сказал о том, что считает, что для Белорусской Церкви нужен новый человек. Причем, по его мнению, это должен быть человек, который родился и вырос в Белоруссии. Владыка Павел родился и вырос в России, он – гражданин Российской Федерации. Он долгие годы провел на зарубежных точках. Я его лично знаю без малого двадцать лет. В свое время как раз я принимал у него Австрийскую и Венгерскую епархию, которую он возглавлял до меня. Владыка рекомендовал назначить туда другого человека, и выбор пал на человека, который действительно плоть от плоти белорусского народа, который там вырос.

Можно говорить о том, что время от времени происходит некая оптимизация церковного управления. Вы же знаете, что на Синоде были приняты и другие решения: несколько митрополитов переместили на другие кафедры, назначен новый ректор Московской духовной академии, новый наместник Троице-Сергиевой Лавры – всё это было вызвано необходимостью оптимизировать церковное управление. Причем Святейший Патриарх и Священный Синод всегда дают шанс человеку, который, может быть, недостаточно хорошо проявил себя на одном месте, проявить себя на другом месте. Потому что совсем не всегда неудача того или иного архипастыря в одной епархии означает, что он и в другой не справится: опыт показывает, что это не так. Но если имеют место серьезные нарушения церковной дисциплины, тогда епископ может быть отдан церковному суду. На последнем Синоде были приняты три решения, касающиеся епископов, отстраненных от управления, дело которых сейчас будет решать Общецерковный суд.

Е. Грачева: Все же самое цитируемое и обсуждаемое решение этого Священного Синода, о котором Вы говорите, он прошел в конце августа, – это решение Русской Православной Церкви наказывать монахов и священников за разглашение церковных тайн. Причем указываются конкретные наказания, например, запрет в служении сроком до трех лет. Что стало поводом для этого: большое количество Telegram-каналов, которые появляются в последнее время? Явно кто-то близкий к делам Русской Православной Церкви делится с этими каналами внутренней информацией.

Митрополит Иларион: Поводом, конечно, стали определенные утечки информации, виновность за которые несут сотрудники тех или иных церковных подразделений. Священный Синод посчитал важным напомнить таким сотрудникам об ответственности, которые они несут, работая в церковных учреждениях. Ведь существует такое понятие, как «государственная тайна». Оно охраняется законом, люди, которые принимаются на работу в государственную структуру,

подписывают даже специальные контракты, где это оговаривается. По крайней мере, я знаю Отделу внешних церковных связей, который я возглавляю: у нас каждый сотрудник, который поступает на работу, подписывает договор, где одним из пунктов является неразглашение конфиденциальной служебной информации. Поэтому если такое разглашение происходит, человек должен быть наказан.

Е. Грачева: Просто в понимании большинства в светском обществе, у Церкви не может быть тайны от этого самого общества, в отличии от коммерческих структур. Что именно сейчас охраняется?

Митрополит Иларион: Я могу сказать по той области, в которой я непосредственно работаю. Церковная политика также, как и гражданская политика, требует определенных действий, переговоров, и иногда эти переговоры готовятся в конфиденциальном режиме. А если кто-то на этапе подготовки начнет, допустим, разглашать какие-то детали готовящегося решения, это может нанести ущерб самому решению – это же совершенно очевидные факты. Речь не идет о том, что у Церкви есть какие-то тайны, которые она хочет скрыть от народа. Речь идет именно о служебной деятельности, о служебной переписке и о том, что человек, принадлежащий к конкретному церковному подразделению, не должен разглашать то, что касается служебной и особенно конфиденциальной информации.

Е. Грачева: Владыка, пока наша программа была на каникулах, в Черногории прошли парламентские выборы. И несмотря на то, что партия президента Джукановича прошла и победила, перевес у нее совсем символический. Кто-то называет это поражением. Мы помним при этом, что у Джукановича длящийся острый конфликт с канонической Церковью в стране. Как текущая политическая ситуация и новый состав кабинета министров может изменить положение дел Церкви в стране и состояние этого тлеющего конфликта?

Митрополит Иларион: Во-первых, я хотел бы сказать о том, что Джуканович действительно растерял значительную часть той поддержки, которой он пользовался на протяжении тридцати лет. Я думаю, это прямое следствие того конфликта с канонической Церковью, который он затеял. Зачем он это затеял? Он, наверное, хотел получить дополнительные очки на выборах, но он их потерял. Мы с Вами в нашей передаче его об этом предупреждали. Я напомнил пример Петра Алексеевича Порошенко, который точно также пытался заработать очки на поддержке раскольников в ущерб канонической Церкви. Чем закончилась политическая карьера Порошенко, мы хорошо знаем.

Сейчас Джуканович стоит перед ситуацией, когда оппозиционные блоки (их в Черногории два) набрали в совокупности больше голосов, чем его партия. Это значит, что если они между собой

договорятся, то смогут сформировать правительство и у них получится большинство в парламенте. Значит, Джуканович фактически потеряет контроль над страной. На мой взгляд, это одно из следствий того конфликта, который он затеял, потому что каноническая Черногорская Православная Церковь, которая находится в составе Сербской Православной Церкви, – это Церковь черногорского народа. Он попытался создать законодательную базу для отчуждения собственности у канонической Церкви с тем, чтобы потом храмы канонической Церкви можно было передавать раскольникам. Народ всё это понял, Церковь встала на защиту своих святынь, всё лето проходили массовые крестные ходы в Черногории в защиту святынь. К сожалению, Джуканович не внял голосу народа, он пошел против своего народа, и теперь он будет пожинать плоды того, что натворил.

Е. Грачева: Владыка, в конце августа завершился международный военный форум «Армия – 2020». На этом форуме среди прочих военных оборонных новинок нашей страны была представлена новая форма для священников – это рясы цвета хаки. Русская Православная Церковь почти сразу «открестилась» от этого, сказала, что она не благословляла на пошив таких ряс. Имели ли они место быть и чья это была инициатива? Лично Вы такое облачение для священников поддерживаете или Вы против?

Митрополит Иларион: Я не поддерживаю такое облачение для священников. Я думаю, что у священников при исполнении ими их прямых служебных обязанностей есть то облачение, которое сформировалось в течение веков. Я сейчас в черной рясе, ношу соответствующий знак отличия. Священнослужители в армии, когда они занимаются пастырским окормлением военнослужащих, конечно, должны носить свою форму, а не какой-то гибрид военной формы с церковной священнической рясой.

Другое дело, что священнослужители могут оказаться в ситуации, когда идут военные действия и им по каким-то причинам надо будет надевать военно-полевую форму. Но я не представляю себе, как на поле боя священнослужитель, если от него ожидается какое-то участие в военных действиях или, например, спасение раненых, будет это делать в рясе. Это будет довольно сложно. Поэтому, наверное, для таких ситуаций можно будет предусмотреть возможность для священнослужителя переодеваться в военную форму. Но создание некоего гибрида военной формы и священнической одежды мне представляется крайне неудачной затеей.

Е. Грачева: Владыка, все-таки в завершение программы – еще раз о решениях Священного Синода. Выяснилось, что Русская Православная Церковь сейчас расширяет зону своей пастырской ответственности. Среди прочего, сейчас туда входят Восточный Тимор и Папуа – Новая Гвинея. В СМИ начинают шутить о том, что наши священники будут проповедовать среди папуасов. А сколько вообще иноверцев ежегодно Русская Православная Церковь принимает в

лоно Церкви?

Митрополит Иларион: У нас практически на каждом заседании Священного Синода принимается решение об открытии новых приходов в дальнем зарубежье. Если кто-то шутит относительно того, что мы будем проповедовать среди папуасов, то, как говорится, в каждой шутки есть доля шутки. Мы там уже проповедуем, и там уже есть люди, которые приняли крещение.

Вообще Патриарший экзархат в Юго-Восточной Азии, который не так давно создан, очень динамично развивается. И то, что мы на Синоде приняли решение о рукоположении епископа в Джакарту, который будет помогать экзарху, приняли в состав Русской Церкви группу верующих из Папуа-Новой Гвинеи, – всё это свидетельствует о динамичном развитии миссии Русской Православной Церкви в дальнем зарубежье. Эта миссия ведется вне зависимости от того, какой цвет кожи у людей, какой у них разрез глаз: все, кто желает обратиться к Православной Церкви, мы принимаем.

Е. Грачева: Большое спасибо, владыка, за то, что ответили на наши вопросы.

Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина!

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: Владыка, младший сын берет с собой на общую семейную молитву без сна свои игрушки из серии Marvel – Железного человека и Росомаху. Без них не хочет, ставит рядом с собой. Как быть? Надо ли запрещать?

Митрополит Иларион: Конечно, не надо запрещать ребенку ставить рядом с собой игрушки, в том числе, когда он молится. Игрушки – это тот мир, в котором ребенок живет. Он должен иметь право этот свой мир посвящать Богу. Когда мы с вами живем в окружении наших вещей, эти вещи для нас дороги, они для нас важны. Иной раз нам легче молиться в окружении тех вещей, в которым мы привыкли, чем молиться в какой-то новой для нас обстановке, а тем более для ребенка. Молитва для ребенка никогда не должна быть психологическим стрессом. Наоборот, молитва должна приносить ему радость. Если расставание с игрушками на время молитвы для него представляет для него какую-то проблему или стресс, то избавьте его от этой проблемы.

Вопрос: Владыка, а почему говорят, что Церковь не благословляет играть в игральные карты? Мы в детстве всегда играли всей семьей. В какие настольные игры тогда можно играть?

Митрополит Иларион: Церковь однозначно не благословляет играть в азартные игры. Когда, например, человек играет в карты на деньги, играет в рулетку, то против этого Церковь предостерегает, потому что за этим кроется опасность впадения человека в такое состояние, которое называется «игроманией», то есть в одну из форм зависимости. Существует зависимость алкогольная, наркотическая. Может существовать зависимость сексуальная, а есть еще такой вид зависимости, как игромания.

Чтобы понять, что это такое, почитайте романы Достоевского, особенно роман «Игрок». Достоевский сам страдал этой болезнью: спускал все свои деньги, оставался без гроша в кармане, он последние штаны относил в заклад, чтобы расплатиться с долгами. Это, действительно, тяжкое испытание для человека и для всех его окружающих. Мне недавно рассказывали о молодом человеке, который стал заложником одной из игр, где делаются ставки на спортсменов, люди ставят свои деньги. Он сначала спустил на эту игру все свои накопления, потом стал занимать у людей, потом эти деньги, взятые в долг, тоже стал спускать на это же развлечение. В общем, он попал в очень тяжелую ситуацию, из которой сейчас не может выпутаться.

Когда мы говорим о том, что Церковь предостерегает против азартных игр, речь идет именно об этом. А уж в какие игры вам играть дома – в шахматы, в шашки или в карты, я думаю, вы сами должны для себя определить. Главное, чтобы эта игра не превратилась в зависимость.

Вопрос: Многих сейчас волнует ускоренное внедрение в общественном транспорте Москвы системы распознавания лиц. Камеры ставят на каждом турникете в метро. Подавляющее большинство знакомых и друзей относится к этому крайне негативно, то есть власти, которых мы выбрали, идут против воли большинства горожан. Особенно беспокоит то, что у людей происходит психологическое привыкание к системе контроля и потом будет проще сатанистам перейти к следующему этапу – внедрению чипов и тотальному контролю. Хотелось бы узнать, какие меры принимает Церковь в этом плане и беспокоит ли ее данная тенденция?

Митрополит Иларион: Я думаю, нужно различать те меры, которые принимаются государственными или городскими властями в целях безопасности населения, от тех изобретений, которые могут внедриться в природу человека и сделать его полностью подконтрольным существом. Если говорить о системе слежения, которая сейчас устанавливается в метро, супермаркетах, торговых центрах, то это необходимая мера, которая позволяет предотвратить теракты, выследить террористов. Именно благодаря этим камерам сейчас многие преступления раскрываются, а многие предотвращаются. Поэтому я думаю, что к таким мерам нужно относиться с полным пониманием.

А если речь идет о попытках контролировать частную жизнь людей, то, что происходит у людей в мозгах, если речь идет о так называемом чипировании людей, когда им будут вживляться в мозг или в какие-то иные телесные органы предметы, при помощи которых этих людей можно будет контролировать, то против этого Церковь неоднократно предупреждала. И мы в том числе предостерегаем государственные власти от попыток взять личную жизнь граждан под тотальный контроль. Я надеюсь, что голос Церкви будет в этом услышан.

Вопрос: Существует мнение, что неуверенность в себе является отрицательным качеством. Вместе с тем, по моему представлению, эта неуверенность может мимикрировать под то, что именуется смирением. Как отличить одно от другого? Как, если это нужно с христианской точки зрения, бороться с неуверенностью в себе?

Митрополит Иларион: Конечно, вы правы, что неуверенность в себе – это отнюдь не синоним смирения. Вы правы также в том, что иногда люди смирением или каким-то ложным смирением пытаются маскировать неуверенность в себе. Бороться с неуверенностью в себе, как мне кажется, можно тем же средством, при помощи которого мы можем достичь смирения, а именно – надеждой на Бога и верой в Бога. Ведь что такое смирение? Смирение – это не то, чтобы человек все время себя как-то приниженно вел, чтобы он говорил на каком-то особом слащавом языке. Это как раз не то внутреннее смирение, которого от нас ожидает Бог. Смирение – это когда человек осознает то непреодолимое расстояние, которое отделяет его от Бога, когда он надеется не на свои силы, а на помощь Божию, когда он перед всяким важным делом обращается к Богу за помощью и просит Божьего благословения. Смирение приходит именно таким образом, когда мы все время живем в ощущении присутствия Божия.

Но и от неуверенности в себе человек тоже освобождается именно благодаря тому, что в его сердце растет надежда на Бога. Если человек надеется только на себя, то его неизбежно в жизни ждут многие поражения и потери. А если человек, с одной стороны, достигает своих целей собственными средствами, но с другой стороны, всегда обращается к Богу за помощью и просит Божьего благословения на свои дела, то он сможет преодолеть в себе это качество.

Я хотел бы в завершении этой передачи напомнить вам слова святого апостола Петра из его первого послания: «Облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (1 Пет. 5. 5).

Я желаю вам всего доброго и да хранит вас всех Господь!

Служба коммуникации ОБЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/45414/>